

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ТАКТИКО-КРИМИНАЛИСТИЧЕСКОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ СЛЕДСТВЕННЫХ ДЕЙСТВИЙ

Криминалистическое обеспечение имеет важное значение для осуществления эффективного расследования преступлений. Его актуальным вопросам посвящены труды многих известных отечественных ученых-криминалистов – Р.С. Белкина, И.А. Возгрина, А.Ф. Волынского, В.А. Волынского, Л.Я. Драпкина, В.Г. Коломацкого, В.А. Образцова и др.

Например, уделяя большое внимание исследованию этой темы, профессор А.Ф. Волынский определяет криминалистическое обеспечение как комплексную по своему содержанию деятельность, направленную на формирование условий постоянной готовности правоохранительных органов к эффективному использованию криминалистических методов, средств и рекомендаций в целях раскрытия и расследования преступлений. В отличие от криминалистического обеспечения криминалистическое сопровождение процесса раскрытия и расследования преступлений представляет собой реализацию уже сформированных условий постоянной готовности к применению криминалистических методов, средств и рекомендаций при раскрытии и расследовании конкретных преступлений, т. е. в повседневной работе по уголовным делам [1].

В свою очередь, криминалистическое обеспечение логично подразделить на технико-, тактико- и методико-криминалистическое. Предлагаются обоснованные предложения ряда современных ученых о преодолении узкопредметного подхода, при котором тактическое обеспечение сводится лишь к разработке тактических приемов и рекомендаций. По мнению Э.К. Горячева, «развитие криминалистики на пути узкопредметных разработок явно ограничено, малоперспективно и не соответствует реальным потребностям практики раскрытия и расследования преступлений» [2]. Отсюда следует вывод о том, что для внедрения достижений криминалистики необходимо соответствующее организационное, правовое обеспечение и т. д.

С учетом объема настоящей статьи целесообразно остановиться лишь на некоторых, по нашему мнению, актуальных вопросах тактического обеспечения наиболее распространенных следственных действий – допроса, проверки показаний на месте, предъявления для опознания, относящихся к категории вербальных, т. е. производимых «в целях получения

от потерпевших, свидетелей, подозреваемых и обвиняемых информации об известных им данных по поводу исследуемых по делу обстоятельств на основе речевого общения с ними и неречевых способов коммуникации (с помощью языка жестов, мимики, движений и т. п.)» [3, с. 6].

Тактико-криминалистическое обеспечение следственных действий основано на нормах уголовно-процессуального закона. Между тем, анализ применения на протяжении более полутора десятилетий Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации показывает наличие недостатков законодательного регулирования производства отдельных следственных действий, в том числе и с позиции криминалистической тактики. Сам термин «тактика» упоминается в УПК РФ единожды: согласно ч. 2 ст. 189 (общие правила проведения допроса) задавать наводящие вопросы запрещается. В остальном следователь свободен при выборе тактики допроса. Данная норма ввиду своей неопределенности была обоснованно подвергнута критике профессором О.Я. Баевым, который отметил, что это положение закона «чрезвычайно опасно, и на практике может повлечь далеко идущие негативные последствия. Будем надеяться, что следователи не воспримут ее как своеобразную индульгенцию на возможность использования любых тактических приемов проведения этого следственного действия» [4, с. 186–187].

Уголовно-процессуальный закон не может урегулировать все тонкости тактического обеспечения процесса расследования преступлений. Вместе с тем, на наш взгляд, можно и нужно закрепить в УПК РФ хотя бы некоторые принципиальные положения, получившие многолетнюю практическую апробацию, общепризнанные бесспорные и полезные тактические рекомендации, что придаст им обязательный характер, будет способствовать повышению ответственности за их неисполнение. В частности, УПК РФ содержит запрет постановки наводящих вопросов при допросе (ч. 2 ст. 189, ч. 1 ст. 275), предъявлении для опознания (ч. 7 ст. 193), проверке показаний на месте (ч. 2 ст. 194). Очевидно, что также недопустимы наводящие вопросы и при производстве иных следственных действий – очной ставки, следственного эксперимента, осмотра места происшествия, предметов, документов с участием подозреваемого (обвиняемого), свидетеля, потерпевшего. Помимо этого, подлежат запрету не только наводящие вопросы, но и любые высказывания, комментарии, жесты, иные действия, которые носят характер подсказки определенного варианта поведения, что особенно актуально для обеспечения объективных результатов производства проверки показаний на месте, предъявления для опознания.

На недостатки законодательной регламентации следственных действий справедливо обращают внимание и другие авторы [5]. При этом

само понятие «наводящий вопрос» ввиду своей неопределенности и неоднозначного толкования требует конкретизации. Соответствующие изменения логично ввести в ст. 164 УПК РФ (общие правила производства следственных действий), изложив, например, следующим образом: «При производстве следственных действий с участием подозреваемого, обвиняемого, потерпевшего и свидетеля запрещаются постановка вопросов, иные высказывания, действия и поведение участников следственного действия, если они наводят допрашиваемого или лицо, чьи показания проверяются, на определенный ответ, лишая их свободы выбора при даче показаний».

Формулировка ч. 2 ст. 193 УПК РФ, согласно которой опознающие предварительно допрашиваются об обстоятельствах, при которых они видели предъявленное для опознания лицо или предмет, фактически ограничивает возможность предъявления лица для опознания только с помощью органов зрения. Между тем, в следственной практике нередко используется опознание по голосу, по которому учеными высказаны противоположные мнения. Так, авторы комментария к УПК РФ под редакцией Л.А. Воскобитовой полагают, что «фиксация мысленного образа объекта с помощью иных органов чувств (обоняния, осязания, слуха, вкуса) не имеет значения для уголовного процесса, поскольку не позволяет достоверно установить адекватность соответствия между мысленным образом и самим объектом» [6]. Другие ученые допускают такую возможность [7, 8].

Правомерность опознания по голосу подтверждается и судебной практикой. В кассационном определении от 7 апреля 2006 г. № 43-о06-4сп Верховный Суд РФ признал необоснованными доводы осужденного о нарушении уголовно-процессуального закона при проведении его опознания по голосу, тем самым допустив правомерность такого опознания.

В практике следственных органов СК России имеется случай нестандартного проведения опознания, позволившего наряду с другими доказательствами изобличить преступника. По одному из уголовных дел было проведено опознание мужчины, совершившего особо тяжкие преступления, слепоглухонемой потерпевшей, запомнившей его по тактильным ощущениям, полученным во время совершения в отношении нее преступления, посредством осязания ею пальцами рук лица опознаваемого [9, с. 6–9].

Представляет интерес изучение уголовно-процессуального законодательства бывших союзных республик в части регламентации порядка проведения опознания. Уголовно-процессуальные кодексы Беларуси и Казахстана предусматривают предварительный допрос опознающего об обстоятельствах, при которых он *наблюдал* опознаваемое лицо или

объект, в отличие от УПК РФ, согласно которому, опознающие предварительно допрашиваются об обстоятельствах, при которых они *видели* предъявленные для опознания лицо или предмет. Статья 224¹ УПК Республики Беларусь допускает проведение допроса, очной ставки, предъявления для опознания с использованием систем видеоконференцсвязи, что влияет на тактику данных следственных действий.

В УПК Кыргызской Республики 2017 г., который вводится в действие с 1 января 2019 г., в отдельной главе подробно регламентировано проведение опознания. Согласно ст. 202 предъявление для опознания состоит в установлении различия или тождества предъявляемого объекта по его мысленному образу, ранее запечатленному в памяти опознающего. Закон не уточняет, с помощью каких органов чувств сформирован мысленный образ. Видимо, это предполагает возможность опознания лица по голосу и другим признакам, доступным восприятию не только органами зрения.

В УПК некоторых государств – бывших союзных республик закреплено важное тактическое правило о недопустимости предварительного неофициального предъявления лица или его фотографии для опознания, что иногда практикуется сотрудниками органов дознания. Например, в соответствии со ст. 203 УПК Кыргызской Республики 2017 г. запрещается предварительно показывать опознающему лицо, которое должно быть предъявлено для опознания, и представлять другие сведения о приметах этого лица. Большинство ученых подвергают обоснованной критике практику проведения опознания после того, как опознаваемый был негласно предъявлен опознающему, в том числе в ходе оперативно-розыскного отождествления личности [10].

УПК Республики Казахстан предусматривает дополнительные требования к лицам, предъявляемым для опознания вместе с опознаваемым: помимо того, что общее число лиц, предъявляемых для опознания, должно быть не менее трех, участие в следственном действии иных лиц, среди которых располагается опознаваемый, возможно только при их добровольном согласии и условии, что опознающий с ними заведомо не знаком. Кроме того, допускается опознание по единственному предъявляемому экземпляру предмета, для которого невозможно или затруднительно подобрать аналогичные объекты (ст. 230).

В связи с изложенным представляется необходимым обобщение следственной и судебной практики использования зарубежного опыта законодательной регламентации проведения опознания для решения вопроса о целесообразности внесении в УПК РФ соответствующих изменений и дополнений.

Перспективными направлениями развития современной криминалистики является разработка тактических рекомендаций, связанных с применением при подготовке и проведении следственных действий,

в частности проверки показаний на месте, новых тактических приемов, соответствующих современному уровню научно-технического развития, – установление точных координат определенного места посредством GPS-навигатора (самостоятельно или в сочетании с традиционным методом искусственных координат, предусматривающим использование так называемых маячков), географических карт, полученных с помощью средств спутниковой связи, компьютерных программ, позволяющих создавать трехмерные изображения; 3D-сканирование и т. д.

Многими отечественными учеными активно поддерживаются и разрабатываются идеи алгоритмизации, программирования процесса расследования как перспективных направлений совершенствования частных криминалистических методик. В области криминалистической тактики они выражаются в разработке программ допроса, содержащих перечень вопросов, подлежащих выяснению, производства иных следственных действий в типичных следственных ситуациях. Особенно важны подобные программы для повышения квалификации начинающих следователей, предупреждения тактических следственных ошибок и иных недостатков предварительного следствия. Поэтому данное направление развития тактики производства следственных действий заслуживает дальнейшего пристального внимания ученых-криминалистов и практиков.

1. Волинский А.Ф. Криминалистическое обеспечение раскрытия и расследования преступлений : учеб. пособие. М., 2016.
2. Горячев К.Э. Тактико-криминалистическое обеспечение раскрытия и расследования преступлений [Электронный ресурс] : дис. ... канд. юрид. наук. М., 2004. URL: <http://www.dslib.net/criminal-process/gorjachev> (дата обращения: 30.08.2018).
3. Еникеев М.И., Образцов В.А., Эминов В.Е. Следственные действия: психология, тактика, технология [Электронный ресурс]. М., 2010. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс. Россия».
4. Баев О.Я. Криминалистика: лекционный курс : учеб. пособие. М., 2017.
5. Меркулова М.В. Тактика проверки показаний на месте события [Электронный ресурс] : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2008. URL: <http://lawtheses.com/taktika-proverka-pokazaniy-na-meste-sobytiya> (дата обращения: 14.03.2017).
6. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации. Главы 1–32.1: постатейный научно-практический комментарий [Электронный ресурс] / отв. ред. Л.А. Воскобитова. М., 2015. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс. Россия».
7. Чурилов С.Н. Криминалистическая тактика : практическое пособие в вопросах и ответах [Электронный ресурс]. М., 2011 г. Доступ из справ.-правовой системы «Гарант».
8. Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации [Электронный ресурс] // науч. ред. В.Т. Томин, М.П. Поляков. М., 2009 г. Доступ из справ.-правовой системы «Гарант».

9. Никешкин В.А. О поиске нетривиальных решений и нетрадиционных методов при раскрытии особо тяжких преступлений // Предварит. следствие. Вып. 2. М., 2015.

10. Белкин А.Р. УПК РФ: отменить нельзя поправить? В 2 т. Т. 2 : Досудебное производство [Электронный ресурс]. М., 2017 г. Доступ из справ.-правовой системы «Гарант».

УДК 343.9

Е.В. Сафронова

РАЗВИТИЕ МЕТОДИКИ РАССЛЕДОВАНИЯ РАЗБОЙНЫХ НАПАДЕНИЙ, СОВЕРШЕННЫХ ОРГАНИЗОВАННЫМИ ПРЕСТУПНЫМИ ГРУППАМИ В ОТНОШЕНИИ ФИНАНСОВО-КРЕДИТНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ

Развитие основ демократического правового государства – первостепенная задача для современной России. Выполнить ее можно посредством решения проблемы преступности в стране, уровень которой по-прежнему продолжает оставаться достаточно высоким. В борьбе с преступностью важно доказывание и процессуальная легализация полученных доказательств при расследовании уголовных дел, особенно при расследовании разбоя, совершенного организованными преступными группами на объекты финансово-кредитной сферы.

Разбой – один из самых опасных видов преступлений. В связи с возрастанием организованности преступной среды, технической и интеллектуальной подготовленности субъектов преступлений необходимо совершенствовать современную методику расследования разбоев, в том числе совершенных на объекты финансово-кредитной сферы.

Практика свидетельствует, что значительное количество уголовных дел, возбужденных по фактам совершения разбоев на объекты финансово-кредитной сферы, остаются нераскрытыми. Значит, недостаточно разработана методика расследования таких преступлений.

Наша задача – на основе анализа существующих в настоящее время методик расследования отдельных видов преступлений выявить из них наиболее адаптированную к современным условиям для расследования преступлений общеуголовной направленности, в том числе для расследования разбойных нападений на объекты финансово-кредитной сферы.

Деятельность правоохранительных органов по расследованию преступлений всегда создавала объективные предпосылки объединения криминалистических знаний с методикой расследования отдельных